

так и семенам не род» (Если не пора, так и семена не взойдут) — поговорка. От этого значения *год* и образовался глагол *годиться*, а от последнего — существительное *негодья*

‘ни на что доброе не годный’. Слово *год* ‘время’ стало обозначать ‘круговорот земли вокруг солнца, равный 365 дням’.

А. С. ЛЬВОВ

Оплечь у Ал. Блока

Вспомним одно четверостишие из поэмы «Двенадцать» Ал. Блока:

Кругом — огни, огни, огни...
Оплечь ружейные ремни...
Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!

и обратим внимание на наречие *оплечь*. Так как контекст не дает однозначного толкования — ‘за плечами’, ‘на плечах’, ‘возле плеча’, ‘через плечо’, ‘вокруг плеча’, обратимся к словарям современного русского языка.

‘Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1938) приводит это слово с единственным примером его употребления в поэме «Двенадцать»: «*оплечь наречие* (устарелое и поэтическое). На плечах. *Оплечь ружейные ремни*. Блок». В семнадцатитомный и четырехтомный академические словари наречие *оплечь* было перенесено из Словаря Д. Н. Ушакова с тем же единственным примером. Причем, если четырехтомный «Словарь русского языка» (1958) воспользовался толкованием и пометами Словаря Д. Н. Ушакова, то семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» (1959), приводя то же толкование, не дает помет «устарелое» и «поэтическое». «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, фиксирующий в основном лексику современную, а из устарелых слов отмечающий лишь те, которые вышли или выходят из живого употребления, но которые еще хорошо известны в современном литературном языке, вообще не приводит этого слова.

Поскольку наречие *оплечь* характеризуется словарями современного языка как устарелое, естественным кажется его наличие в словарях, изданных до 1917 года. Однако нам не

удалось обнаружить его ни в одном из дореволюционных словарей (даже в ‘Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля), несмотря на то, что в них широко представлены слова, образованные от той же производящей основы *-плеч-*. Таковы: *оплечки* — ‘наплечная часть оклада на иконах’, *оплечье* — ‘часть платья, покрывающего плечи’; ‘ограда, защита’, *оплечник* — ‘то же, что *оплечье*’, *оплека* — ‘оплечье; вещь или знак на плече’, *оплечено* — ‘рубчик, всякое утолщение уступом’, *оплечный* — ‘относящийся к плечам, к *оплечью*’, *оплечиться* — ‘возмужать, окрепнуть, поширеть в плечах’. Не отмечено наречие *оплечь* ни в памятниках древнерусского языка, ни в записях народных говоров.

По-видимому, это новообразование Ал. Блока. Возможность появления слова *оплечь* обусловлена, во-первых, тем, что в русском языке есть наречия от имен существительных в винительном падеже с предлогом *о*, во-вторых, активностью (правда, в современном языке уже ослабленной) производящей именной основы *-плеч-*, от которой образовано целое гнездо родственных слов.

Подобно большинству наречий, таких, как: *обок* — ‘рядом, возле кого, чего-нибудь’, *одаль* — ‘поодаль, в стороне, в сторону’, *оземь* — ‘на землю’, *окрест* — ‘вокруг, поблизости, по соседству’, слово *оплечь* получило в словарях помету «устарелое», тем более, что оно и структурно (предлог *о* + винительный падеж существительного), и семантически (указание на место) ничем от них не отличается. В диалектах такого рода наречия с пространственным, а иногда и временным значением распространены шире: *ополночь* — ‘в полночь’, *осередь* — ‘посреди’, *обночь* — ‘в одну ночь; через ночь’, *обруч* — ‘рука об

руку' и др. Мы даже можем провести известную аналогию с имеющимся в украинском языке наречием *опліч* (чаще в форме *попліч*), которое имеет совсем другое значение, чем *оплечь*: 'рядом, плечо с плечом'.

В семнадцатитомном Словаре отмечено как «устарелое» и «областное» употребление предлога *о* для обозначения пространственных отношений с указанием на место совершения действия (в современном языке оно осталось в наречных сочетаниях: бок *о* бок, плечо *о* плечо). Предлог *о* в этом случае обозначает 'рядом, возле чего-либо, вплотную с чем-либо'. Очевидно, это значение предлога *о* так или иначе представлено в приставке *о* в наречии *оплечь* (как, впрочем, и во всех названных наречиях этого типа). Таким образом, буквальное

значение наречия — 'возле плеча'. По более подходящим в нашем случае представляется контекстуальное значение 'на плечах' (оно и приводится в качестве основного толкования наречия *оплечь* в Словаре Д. Н. Ушакова).

Ал. Блок настолько искусно проник в стихию народного языка, настолько мастерски ввел новое слово в общую канву народно-поэтического языка поэмы, что новообразование было воспринято как давно существующее (устарелое!) слово, а словари пытались указать его, приписав ему общезыковой характер. Однако следует признать, что *оплечь* так и не вошло в язык и осталось окказиональным образованием Ал. Блока.

М. А. БАКИНА

Зодчий — здание

Знаете ли вы, что *зодчий* и *гончар* когда-то были близкими по смыслу словами, а *зодчий* и *здание* — одного корня?

Было в древнерусском языке короткое слово *зѣдъ*, которое не имело так называемых гласных полного образования, а произносилось со сверхкраткими (редуцированными) гласными «ерь» (ь) и «ер» (ѣ). Пришло оно на Русь из старославянских памятников и имело значение 'глина'. Этимологически слово это общеславянское, имеющее соответствия в других индоевропейских языках. Судя по примерам, приведенным И. И. Срезневским в «Материалах для Словаря древнерусского языка», слово *зѣдъ* встречается еще в XI веке: «Тогда истръся зѣло зѣдъ, желѣзо, мѣдъ, серебро, злато и бы(с) яко и прахъ» (Книга пророка Даниила по списку XV века, скопированному с рукописи Упыря Лихого 1047 года). «И на зѣдъ писано тако...», — читаем мы в Синайском патерике, памятнике XI века. Здесь слово *зѣдъ* обозначает не просто 'глина', а 'глиняная плитка, табличка, употреблявшаяся в древности для письма'.

От слова *зѣдъ* в древнерусском языке появились производные: прилагательные *зѣдъный*, *зѣданыи* и

зѣдъныйи 'глиняный' и существительные с суффиксами *-арь* и *-ъчии* (современное *-чий*) *зѣдарь* и *зѣдъчии* 'гончар, горшечник': «съсуды зѣдарѣ искушають пещь» (Сборник Тр.-Серг., конец XII — начало XIII века); «мѣдари, зѣдаря», «зѣдъчии и дрѣводѣля» (Почтения Кирилла, архиепископа Иерусалимского, список XII века).

Со временем *зѣдъ* получило вторичное значение — 'то, что сооружено из глины', 'постройка': «птица особящяся на зѣдъ» (Срезневский, III), а *зѣдъчии*, кроме 'гончар, горшечник', получило значение 'строитель, создатель': «Зѣдчии основаниа положивъ стѣны воздвигъ врѣхъ» (Срезневский, I).

Тогда же, очевидно, начал употребляться и глагол *зѣдати*, означающий 'строить, создавать': «и нача зѣдати цркъвь маяя мѣся въ 21. на святую цркъю костянтина и елены» (Новгородская летопись, XIII—XIV века); «Хотяте же и цркъвь начати зѣдати на мѣстѣ ветѣхоѣ деревяноѣ» (Сказание о Борисе и Глебе).

От того же корня, что и глагол *зѣдати*, образованы существительное *зѣдатель* 'строитель, творец' и прилагательное, производное от него *зѣдательныйи* 'строительный': «Ольгъ... умысли въздвигнути цркъвь... и при-